

Все произошло так быстро, что мы ничего не успели предпринять. Никто пошевелиться даже не осмеливался. Чжан Хайсин тихо спросила Толстяка: "Это твоих рук дело?"

"Не звизди! Где бы я столько сыновей у хозяина гостевого дома нашел?"

"Тогда дело плохо", — подумал я. Несколько минут в комнате царил гробовая тишина, потом я увидел, как в дверь вошли два иностранца.

Это были немцы, на которых раньше я почти внимания не обращал. Но теперь, присмотревшись, я обнаружил, что эти двое очень сильны, прямо, пара быков. Оба выше меня на целую голову, седые, черты лиц грубые, словно небрежно вытесанные ножом из камня.

Так выглядят опытные альпинисты.

В ту же минуту, как два иностранца вошли, лазерные точки прицелов исчезли. Но я понимал, что это ничего не значит, снайперы могли оставаться на своих местах. Включенным лазерным прицелом они просто дали нам понять, что наблюдают за нами. Зато, при отсутствии красных точек мы точно не будем знать ничего об их перемещениях. Вполне возможно, что несколько снайперов все еще держат нас на прицеле. Опытный стрелок оптическим прицелом может одновременно фиксировать сразу пару целей.

Войдя, оба немца выполнили традиционный баоцюань, приложив раскрытую левую ладонь к правому кулаку. Затем один с сильным акцентом сказал по-китайски: "Прошу прощения, господа, садитесь". (прим. баоцюань — традиционное приветствие в Китае, часто сопровождается небольшим поклоном.)

"Этот заморский черт явно боевиков в стиле уся пересмотрел", — пробормотал стоявший рядом Толстяк.

"Вы двое можете уйти", — обратился к нам с Толстяком заморский черт.

"Правда?" — удивился я. Толстяк тоже переспросил: "Мы прямо сейчас можем уйти?"

"Да, давайте поторапливайтесь, — ответил заморский черт, не глядя на нас. — К вам это не имеет никакого отношения. У нас с этими людьми свои дела".

Мы с Толстяком переглянулись, а Чжан Хайкэ кивнул: "И почему некоторые люди так медленно соображают? Мы сами с этим справимся".

Мне это показалось странным, я не мог понять его логики. Толстяк хмыкнул, намекая, что надо пользоваться возможностью. Не ждать, а то позже можем пожалеть. Если есть возможность, надо сваливать первыми.

Мы с ним размеренным шагом вышли из комнаты, покачивая головами, словно чопорные курицы, клюющие рис. Оказавшись во дворе, я посмотрел на Толстяка и спросил: "Что делать будем? Куда пойдём?"

"Для начала иди в свою комнату. Здесь все будет в порядке. Я в деле с этими немцами", — ответил Толстяк.

"Так это в самом деле устроил ты?" Я был удивлен.

В ответ Толстяк, как обычно, изрек целую речь: "Не сказал бы, что у нас есть договоренность."

Это просто моя страховка. Господин Толстяк посчитал, что в этом деле слишком много рисков, поэтому заманил этих немцев в ловушку. Здесь неудобно разговаривать, давай вернемся к тебе, там и поговорим".

Я кивнул и подумал, что это напоминает посиделки в гостях у друга, в результате которых он поссорился с женой. Нам просто неловко присутствовать при семейной ссоре, поэтому пришлось уйти. Однако... бля, не получится ли так, что муж и жена поубивают друг друга, оставшись наедине? Прямо не знаю, что и подумать... Ах да, друг же сказал, чтобы я не волновался, жена его очень любит.

Думаю, некрасиво представлять создавшуюся ситуацию таким образом. Надо бы послушать объяснения Толстяка. Мы с ним вернулись в мою комнату, закрыли за собой дверь. Тогда я, наконец, спросил, что тут вообще происходит.

Толстяк снова повторил, что все в порядке. До того, как показаться мне в гостевом доме, он прикинулся продавцом в магазине и продал мне пачку сигарет, куда подложил жучки. А затем следовал за мной по пятам и практически читал мои мысли. Когда кто-то пытался направлять меня или просто следил за мной, он сразу это замечал. Более того, он все время вертелся возле храма. Как только узнал, что его собираются испытать, сразу вернулся в город и спланировал все это.

Но в процессе слежки за мной он заметил, что, пока люди из клана Чжан следили за мной, за ними тоже кто-то наблюдал.

Толстяк был один, поэтому обнаружить его трудно. Но Чжанов преследовала целая группа людей, к тому же они были иностранцами. Внимательный человек сразу мог заметить их.

Толстяк полагал, что такие люди, как клан Чжан, легко могли бы обнаружить слежку за собой. Но они были слишком уверены в себе, да еще использовали местных жителей, опыта у которых не было, поэтому так и остались в неведении.

"И что это за лаоваи?" — спросил я.

"Иностранные инвесторы Цю Декао", — ответил он.

Я покачал головой, ничего не понимая, и Толстяк объяснил: "Компания Цю Декао — акционерное общество. После его смерти в руководстве царил хаос. Думаю, ты в курсе, что оставшиеся руководители довели компанию почти до банкротства. Тогда совет директоров принял два решения: вывод активов и создание новой компании. При этом все материалы, собранные Цю Декао, остались в материнской компании. Эти проекты считались убыточными, поэтому никто ими не занимался, там царил полный беспорядок. Материнскую компанию выставили на продажу в надежде, что кто-нибудь купит ее по бросовой цене, в противном случае придется признать ее банкротом".

"В итоге чудо все-таки произошло. Кто-то не только купил компанию со всеми ее долгами, но и сохранил все считавшиеся убыточными проекты. Наибольшее внимание покупателей привлек тот самый проект, который Цю Декао вел в Китае. Покупателем оказалась немецкая компания с китайским названием "Аньцзин". (прим. аньцзин - тишина, тихий.)

Аньцзин? Они имеют какое-то отношение к Амвэй? Подумав немного, я шепотом спросил: "А ты как с ними связался?" (прим. Аньцзин и Амвэй, аньли по-китайски имеют похожую артикуляцию и звучание.)

"Стыдно признаться, но это не я их нашел. Они сами ко мне пришли, — признался Толстяк. — Они связались со мной почти сразу после того, как ты поднялся на гору. Блять, они предлагали мне сто тысяч марок и оружие. Толстяк хорошенько обдумал это предложение. Неплохое сотрудничество. Они хотели узнать, какие цели преследует клан Чжан из Гонконга, и надеялись на мою помощь. Поэтому я использовал их, как запасной вариант. Вдруг мой план провалится, тогда у меня будут способы отхода и союзники".

"Итак, эти немцы понятия не имеют о моей роли и значимости, поэтому так легко отпустили".

"Возможно, не знают. А может быть, твоя значимость им не важна. Скажем, клану Чжан ты нужен, чтобы найти определенное место в горах и принести что-то оттуда, для них это важно. А немцам надо просто узнать, где находится это место, твои способности их не интересуют. Ребята из Гонконга знают дорогу в горы, поэтому немцам нужны только они".

Я на мгновение задумался. В этом есть смысл. Но если так, почему эти две группы сразу не пообщались друг с другом? Тогда в храме не было бы так много проблем.

"Орлы бьются, а молодцам перья достаются, — хмыкнул Толстяк. — Лунный Дракон Чжугэ по имени Толстяк считает, что бы они там не решили, результат нам на пользу пойдет". Действительно, мы совершенно не понимаем общей ситуации. Но ведь не все участники этого шоу так же не сведущи. Пускай мудаки выясняют отношения, а мы будем наблюдать и на ус мотать. Одни мудаки играют спектакль для других мудаков.

Я вспомнил Чжан Хайсин и почувствовал неладное. Такие люди, как Чжан Хайкэ и Чжан Лунбань слишком консервативны, они ни за что не остановятся, пока не достигнут своей цели. Упертые, мне их не жаль. Но Чжан Хайсин — девушка темпераментная и, кажется, искренняя. Мне не хотелось, чтобы она пострадала напрасно. Не знаю, может из-за своей личной связи с кланом Чжан или же из-за неприязни к Цю Декао, но я был на стороне Чжанов.

Не думаю, что правильно будет просто наблюдать. Если я могу помочь, то должен это сделать.

Закурив, я сказал Толстяку: "Твое мышление слишком пассивное, продвигать революционные идеи могут только люди активные..."

Договорить мне не дали. Раздался глухой звук со стороны окна, мимо меня словно молния пронеслась. Из виска Толстяка брызнула кровь, выстрелом его отшвырнуло на три шага, и он рухнул на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/89763/3343360>